

Глава 6. Отвязная ночная жизнь

Глава начинается с Сохэя и Риины, возвращающихся с поставок. Сохэй понимает, что, хотя он ещё не может заниматься акробатикой на уровне Риины, он наконец-то догнал её. Риина тоже понемногу меняется. Теперь она, кажется, побольше ладит с людьми.

Риина и Сохэй, как обычно, поднимаются на крышу. Когда с ними здороваются Сибата, Риина тоже отвечает, что необычно.

Как только они заканчивают раздавать товары, Сохэй понимает, что вечеринка начинается; Сибата и его друзья играют в лимбо; Дзиро и другие повара готовят еду. Однако он замечает, что Сэйдзи спускается по лестнице на крыше. Сохэй следует за ним.

Коридоры в здании тусклые. Со временем, они оказываются в атриуме, Сохэй кличет Сэйдзи, который сейчас сидит на скамейке скрестив ноги.

Сэйдзи говорит, что сегодня он не пойдёт наверх. Сохэй напоминает ему о том, что Сэйдзи сказал, когда они впервые встретились, что невидимый город — это место свободы.

Сэйдзи смеётся, говоря, что, когда они впервые встретились, Сохэй был намного помягче, и что город изменил его. Сохэй говорит, что он просто оставил плохое впечатление, но Сэйдзи не соглашается и говорит, что, когда они впервые встретились, он думал, что Сохэй был интересным.

Когда Сохэй спрашивает, что он имеет в виду, Сэйдзи говорит, что тот факт, что Сохэй не улыбался, когда они впервые встретились, сделал его интересным, который как бы говорил, что ему не нравятся «люди, которые лыбятся и смеются, когда ты впервые встречаешься с ними. Я терпеть не могу таких парней», и что у него такое чувство, что «парни, которые искренне смеются при первых встречах, без сомнения, что-то замышляют в глубине души».

Сохэй, похоже, не понимает и называет Сэйдзи излишне закоснелым. Сэйдзи соглашается и рассказывает Сохэю обо всех его различных излишне закоснелых взглядах.

— ... Я говорю, что «у людей, которые несутся впереди планеты всей, уйма гордыни», «люди, что стремятся к гордыне, воплощают собой комплексы неполноценности», «некоторые люди ноют, что ни на что не годятся», «некоторые люди чересчур вежливые идиоты в глубине души». Ах да, а ещё есть «ребята, которые часто меняют свои email адреса по личным проблемам».

Последнее, как могло показаться, заставило Сохэй изрядно посмеяться. Когда он успокоился, они вновь смогли услышать людей, сидевших на крыше.

Сохэй говорит, что в школе их натаскивали не иметь подобный убеждений, но люди всё равно придерживались подобного. Люди с такими убеждениями, могут учиться и расти на них, а люди, которые не имеют такого, зачастую довольно недалёки. Какое-то время они молча сидели, он посмотрел на Сэйдзи и спросил:

— Зачем ты пришёл в этот город?

Где-то 2 года назад «Clouds» начали приобретать больше популярности. Из-за этого скаут, который работал на используемых ими концертных площадках, представил их агенту и заявил, что им следует подумать о скором дебюте. Тем не менее, группа всегда хотела идти по инди-курсу, так как в общем плане это было проще.

Однако группа из 5 человек разделилась на два лагеря: гитарист и барабанщик хотели дебютировать, а клавишник и басист — нет. Сэйдзи было без разницы, так что в качестве решающего человека он придерживался нейтралитета. Группа продолжила играть, но ему стало казаться, что две фракции что-то скрывают.

Отношения в группе также начали разваливаться, басист был лидером, но он был в «группе статус-кво». Обе фракции не разговаривали друг с другом. И поскольку Сэйдзи, подумывал, что они что-то скрывают, он сам позвонил в компанию звукозаписи.

Оказалось, компания звукозаписи лишь хотела, чтобы присоединился один Сэйдзи. Он подозревал, что «дебютную группу» уговорили убедить его присоединиться к ним. А чтобы избавиться от «помех» (т. е. «группы статус-кво»), «дебютная группа» подписала контракт, ни с кем не проконсультировавшись.

Когда это было выявлено и контракт был расторгнут, их известили, что группа должна будет выплатить штраф. То, что принадлежало им от продажи товаров и проведения концертов, было недостаточно, поэтому Сэйдзи взял дело в свои руки.

Он решил пойти в компанию звукозаписи без посторонних и подписать контракт. Взамен, штраф был бы забыт. Как только он вышел из здания, ему на телефон позвонил барабанщик. Хотя он обычно был довольно тихим, на этот раз он полностью потерял своё спокойствие. Он сказал Сэйдзи, что клавишник пырнул гитариста ножом по лицу.

Клавишник пырнул гитариста в глаз и убежал. Он был арестован через 3 дня; и у них обоих был положительный результат на наркотики. После того, как гитарист выписался из больницы, он тоже был арестован.

После этого Сэйдзи узнал, что гитарист время от времени получал наркотики от клавишника, и причина, по которой они не хотели дебютировать, заключалась в том, что эта информация была бы обнародована.

Это было транслировано в новостях. Вот только, вместо этого они использовали настоящие

имена членов, и именно по этой причине Сохэй не запомнил этого. Сэйдзи сказал, что, к счастью, звукозаписывающей и производственной компаниям удалось сохранить конфиденциальность их имён и даже названия группы. СМИ, казалось, прознали, что это будет борьба за Сэйдзи, который только-только присоединился.

На обратном пути из полицейского участка барабанщик плакал, как ребёнок. Он был самым молодым в группе, у него ещё были мечты. Вот тогда-то группа, казалось, и распалась.

Однако через несколько дней скаут позвонил Сэйдзи, сказав, что так дебютировать невозможно, и что он должен избавиться от своего контракта. Ну а Сэйдзи послал его на хуй и бросил трубку.

После этого Сэйдзи на некоторое время уединялся. Почувствовав, что он ничего не мог сделать, к нему пришло понимание того, что стал невидимкой.

Затем Сэйдзи спрашивает, расскажет ли Сохэй свою историю. Несмотря на то, что Сохэй говорит, что она не такая интересная и серьёзная, Сэйдзи говорит, что его всё устроит.

Итак, Сохэй рассказывает ему. В отличие от Риины, он рассказывает Сэйдзи обо всём, в том числе травлю, свои отношения с тётушкой и взросление без родителей.

Однако, когда он закончил говорить, он превратился в бледно пылающий одиночеством огонь.

— М-да уж, этот парень Хидзири... .. он тот ещё кусок дерьма, — сказал Сэйдзи таким тоном, что аж сплюнул. — Он натворил действительно ужасное...

— Нет... — Сохэй был удивлён. — Это я не прав... я сделал ему больно, после этого я предал его ожидания.

Но он покачал головой.

— Этот тип может смотреть на что-то только с его собственной точки зрения, он узколобый тип. Люди, не задумывающиеся о ситуации других людей — тупые идиоты. Какой бы ни была его причина, человек, который был твоим другом, не зашёл бы так далеко.

Такое чувство, будто Сэйдзи сам слетел с катушек. Сохэй ошарашенно смотрел на него. До сих пор он не встречал никого, кто бы так разозлился бы за него.

— Я не предаю тебя. — внезапно сказал Сэйдзи. — Я не сделаю тебе больно, как тот тип Хидзири.

Сохэй отвернулся. Он подумал: «Я рад, что здесь так темно. Не хочу, чтобы прямо сейчас он

видел моё лицо».

— ... Я тоже не предаю тебя. Я не воспользуюсь тобой.

Это единственное, что я могу сказать, — подумал он.

Немного погодя Сэйдзи встал.

— Ладно, пошли.

— Куда?

— Разумеется, на крышу.

Когда эти двое оказались на крыше, сложилось такое впечатление, будто вечеринка уже шла в самом разгаре. Люди ожидали Сэйдзи, который начал играть на гитаре с флейтой и бонго, как это было заведено. Сохэй отошёл, присев подальше от толпы, но Сэйдзи позвал его.

Сэйдзи говорит Сохэю, что он должен пригласить Риину на танец. Он рассказывает Сохэю, что Риина кроме всего прочего не была той, кто изначально жила во внешнем мире, и что она родилась здесь, от невидимых людей. Он также говорит, что вроде бы, её родители умерли, и что она такая же, как Сохэй. Теперь Сохэй понимает её немного больше.

Сохэй подходит к Риине и наблюдает с ней за танцующими.

— Все выглядят такими счастливыми.

Глядя на её профиль, мысли Сохэя пришли в порядок.

— ... Хочешь потанцевать?

Риину, казалось, застали врасплох. Сохэй заметил, что её глаза расширились чуть-чуть больше.

Биение его сердца утонуло в окружающем шуме, Сохэй притворился спокойным.

— Давай станцуем, — сказав всего несколько слов он протянул руку.

Глаза Риины уставились на эту руку. Сохэй задыхался, словно почувствовал дыру в лёгких, и наконец она ответила тихим голосом.

— ... Давай.

Затем эти две руки коснулись друг друга, огонь продолжал гореть до поздней ночи.

Однажды что-то заставило Сохэя наконец-то задуматься о том, сколько времени прошло с тех пор, как он стал невидимым.

Обычно поставки осуществляются в дневное время, но сегодня он и Риина закончили довольно поздно — он видит, что из антикварного книжного магазина в переулке города сейчас 8:50. Когда они собираются вернуться в невидимый город, он видит кое-кого вдалеке.

Очертание в толпе людей. Когда они заворачивают налево, он замечает, что за человеком следуют несколько мужчин, а следом минивэн.

Риина замечает, что Сохэй отвлёкся. Сохэй говорит, что забыл взять книгу, которую хотел найти, и передаёт рюкзак Риине.

— Могу ли я вернуться позже? Когда я вернусь, я сразу же пойду на крышу.

— Я тоже, пойду.

— Со мной всё будет хорошо. Кстати, Дзиро сказал мне, что он испёк сегодня торт. Он может исчезнуть к тому времени.

— Торт, — Риина выпрямилась, как будто её поразила молния.

Факт, который он узнал не так давно — то, что она, скорее всего, любит сладости.

Сласти и кондитерские изделия, получаемые от жителей в виде подарка в благодарность за поставки, целиком исчезлаи у неё во рту.

Затем Сохэй повернул назад туда, откуда они пришли, и пошёл за человеком.

Человеком, которого он увидел, была Харука.

Он шёл за Харукой примерно 10 минут. В конечном счёте они оказываются рядом с районом, где живут она и Хидзири (и где раньше также проживал Сохэй). Они оказались в парке с рощей деревьев, росших сбоку, — и в которой прятались мужчины. Сохэй прячется возле минивэна, ехавшим с ними.

Внезапно один из них выскочил перед Харукой и сказал: «Вечер добрый!». Он блондин и с

рожей, как у бабуина. Харука вежливо (и в шоке) отвечает: «Д, добрый вечер...».

Следом парень в кепке подошёл к Харуке сбоку: «Жарковато сегодня». Харука, похоже, не осознавая опасность: «Да, жарко. В этом году кажется теплее».

Вскоре Харуку окружают четверо мужчин, один из которых с одной стороны — «соеголовый» (голова здоровенная, но зато тело тощее), а другой позади неё — мужик в парке, одетый в белую парку. Тут-то, Харука, кажется, и почувствовала опасность.

Бабуин подошёл к ней спереди, прикрыв ей рот носовым платком. Пока он это делал, парень в кепке держал Харуку сзади, а затем закинул её через плечо. Бабуин поддерживал её спереди.

Мужик в парке махнул рукой, сигнализируя машине трогаться с места, и начал приближаться к Сохэю. Сохэй понимает... они собираются её похитить.

Он выбегает и хватается соеголового, толкая его к обочине. Затем Сохэй втащил его за косу, и всё его тело теряет свою силу. Он кричит от боли.

Затем Сохэй подходит к тому, что в парке, и бьёт ногой по его «хозяйству» со всей дури, что он может собрать. Его голос, донёсшийся изо рта, напоминал сломанный духовой инструмент.

Двое мужчин с Харукой положили её в багажник машины. Парень в кепке побежал к мужикам, а бабуин следил за ней.

Когда парень в кепке пробежал мимо Сохэя, он потянул за его ухо, заставив его кричать голосом тенора, что заставило Сохэя рассмеяться. Он бьёт кулаком парня в кепке в живот, а затем несколько раз бьёт его по голове коленями. Он потерял несколько зубов, а его нос, по-видимому, сломался, он упал в обморок в форме □ кандзи.

Бабуин в данный момент держал перед собой нож. Через его плечо Сохэй может видеть, что Харуке вставили кляп и связали руки за спиной. Там стоял мужчина, похожий на якудзу, который сейчас сидит с ней, и беспокойно озирался по сторонам. Сохэй предположил, что он за главного.

Сохэй подошёл к бабуину сбоку и пнул его по лицу. Удивительно, но он не упал. Кажется, его больше смутило то, откуда он взялся (пинок). Затем Сохэй врезал кулаком по подбородку бабуина, как-то раз он вычитал в книге, что это жизненно важная область.

И хотя рука Сохэя побаливала, он бросился к минивэну. Он увидел, что Харука освободила свои руки и теперь оглядывалась.

Парень-якудза пытался заползти обратно в фургон, издавая какие-то причудливые звуки, пока он это делал. Сохэй попытался было вытащить его из фургона, но якудза оказал

сопротивление. Сохэй мельком взглянул внутрь: когда Сохэй вникнул в естество царившего внутри, он потерял дар речи. Заднее сиденье было откручено, и в широком пространстве, которое было сделано, всё было разложено вокруг... зеркальный фотоаппарат и видеокамера, наручники, верёвка, Полароид и кипа фотографий...

Голова Сохэя становилась всё более и более горячей. Он был настолько взбешён, что у него закружилась голова. Теперь гораздо больше сил наполнило его руку.

Используя всю силу своего тела, Сохэй вытащил парня из фургона, пока тот вымаливал прощения и вопил. Сперва парень-якудза просил прощения, но уже совсем скоро встал и забрался в фургон. Он вылез оттуда с наручниками и заперся, выбросив ключ в прилегающую рошу. А ещё он выбросил ключи от машины. Сохэй подумал, что он сошёл с ума.

Сохэй поспешил обратно к Харуке. Она неподвижно сидела в багажнике — её пиджак раскрылся — наблюдая за парнем-якудзой.

Сохэй забеспокоился. Было ли это слишком большим шоком для неё?

Следя за ней, пока он ничего не мог сделать, Харука показалась из машины и молча оглядела окрестности. Затем она медленно опустила ноги на землю и привстала. Однако, похоже, она лишилась сил в одной ноге. Её покинули силы и, казалось, она вот-вот рухнет...

... И под влиянием момента Сохэй взял Харуку за руку.

Харука восстановила своё самообладание и с удивлением посмотрела на свою правую руку.

Сохэй перевёл дыхание и остался всё так же неподвижен.

Я подошёл и сделал кое-что недопустимое: я коснулся её. Мне же нельзя давать человеку из внешнего мира знать о существовании невидимых людей.

Харука ещё раз посмотрела на свою правую руку. Она помассировала пальцы, временами напрягая свои глаза, словно пытаясь отыскать что-то на правой руке.

После того, как она отошла от роши деревьев, со слегка тёплым настроением Харука в конечном счёте отвела взгляд от правой руки и медленно открыла рот.

— ... Сохэй?

Сохэй попятился.

Это был шок, как будто его сердце было внезапно схвачено.

Как она узнала? Почему она сказала моё имя? Её правая рука? Не понимаю.

Харука смотрела прямо сквозь него. Однако она не могла его видеть. Она не могла слышать его голос. Но Сохэй чувствовал себя до чёртиков растерянным. Он не понимал почему. Если поблизости есть нора, он хотел заползти в неё — вот такую невыносимую растерянность он чувствовал.

Далее он развернулся и побежал прочь, и вот так побежал обратно в невидимый город.

На обратном пути из школы Харука в одиночестве села на скамейку в парке.

Последний раз она видела Сохэя месяц назад. Через два дня после того, как она виделась с ним, зазвонил её домашний телефон. Это была Кадзухо. Она начала волноваться, что Сохэй ушёл из дома.

Харука рассказала Кадзухо, что она видела Сохэя, когда она возвращалась домой после подготовительной школы. Кадзухо кажется удивлённой. Если не считать этого, Харука больше ничего не знает.

Затем Харука подумала позвонить своему другому другу детства, Хидзири. После его «внезапной атаки» на другой день она до сих пор не простила его и не знает, как с ним разговаривать, а стало быть она не знала.

Несколько дней спустя к ней в дом явилась полиция и расспросила её о её показаниях очевидца. Никто ничего не знал о Сохэе. Прошёл месяц.

Прошлой ночью Харука ощутила присутствие Сохэя. Она никому не рассказала — боялась, что они посмеются над ней. Но она точно почувствовала, как кто-то взял её за руку, и кто-то точно спас её от похищения прошлой ночью.

...Если это был Сохэй, не понимаю почему я не могла увидеть его тело? Как будто...

Харука внезапно осмотрелась вокруг.

Вдали были фонтаны. На скамейке справа сидела пожилая пара, они всматривались на журчащую воду без лишних разговоров. Больше здесь никого не было.

Она медленно закрыла глаза. Следы солнечного света на её веках оставляли крапчатые узоры — те исчезли, а когда она немного подождала, её чувство слуха стало более обострённым.

Звук водяных фонтанов, стрекот цикад, звуки бегущих вдали голосов детишек, как и поскрипывающее игровые девайсы от их веса, автомобили, проезжающие за изгородью, а также велосипеды, пролетающие в небе самолеты — вперемешку с бесчисленными шумами она услышала уникальный звук подошв обуви, вгоняемые внутрь песка неподалёку.

Здесь кто-то есть, — Харука слегка нервничала. Шаг за шагом, медленно, как крупное животное, она заметила, что шум постепенно заполнял расстояние до неё.

Сосредоточившись, гам, кроме этого самого, исчез вдали.

Сейчас. Харука решила и открыла глаза. Но там никого не было. Это было лишь моё воображение? Нет, не было. Я рискну. Затем она произнесла:

— Сохэй?

Сохэй остался стоять на месте, в оцепенении.

Харука, в одиночестве сидевшая на скамейке, внезапно закрыла глаза и полностью перестала двигаться, он начал нервничать.

Вслед за этим, как будто она ждала этого, она открыла глаза и выкрикнула его имя. Имя его, того кто превратился в невидимку.

Он неосознанно отступил на пару шагов назад. Почувствовала ли она это...

— Сохэй, подожди!

Как только Харука сказала, создалось такое впечатление будто ноги Сохэя проросли в землю, и он не мог пошевелиться. Она знает? Откуда она знает?

Харука встала и начала идти вслепую, а когда она звала Сухая, её руки были вытянуты перед ней. Сохэй совершенно не мог пошевелиться.

Он не мог заговорить, он не мог пошевелиться. Совсем скоро Харука прошла прямо рядом с Сохэем, он осторожно коснулся её руки. Харука удивляется и спрашивает, был ли это он.

Сохэй отвёл руки и подошёл к скамейке. Там лежал школьный портфель Харуки, он приподнял

его. Когда она заметила это, раздался тихий вскрик. Должно быть, это выглядело так словно её сумка беззвучно плыла по воздуху.

Он волновался за то, что он собирался сейчас сделать, но Сохэй ограничился, сказав Харуке: «Извини», и открыл её сумку. Как можно меньше копошась в её сумке насколько это вообще возможно, он нащупал и вытащил пенал с тетрадкой. Он вспомнил пенал; на нём были светло-зелёные и розовые полоски, которым она пользовалась ещё с начальной школы.

Сохэй вытащил шариковую ручку и написал буквы на тетрадке.

Откуда ты узнала?

Затем он положил её на скамейку, дожидаясь, пока Харука не прочтает её.

Она спрашивает: «Ты... Сохэй? Ты здесь?». Сохэй пишет, я здесь. Харука просит всё прояснить, говоря ему написать, что они делали во время летних каникул в 8-м классе. Сохэй хохочет и пишет стеклоделие. Спасибо за фотографии.

Харука спрашивает, не может ли он говорить, он пишет, что может, но она не слышит. Затем она петляет рядом со скамейкой, стараясь не сесть на него перед тем как она сядет напротив него.

— Странно, почему я не слышу тебя?

Не знаю. Вот такие вот невидимые люди.

— Невидимые люди? — сказала Харука. — ... Ясно, очевидно же. А как так получилось?

Я и сам не знаю. Я просто заметил, что я вот такой.

— ... Можешь ли ты вернуться к нормальной жизни?

Сохэй не знал, что ответить. Прямо сейчас у него не было никаких чувств, желавших вернуться. Так что пока он написал, я не знаю, как повернуть назад.

— А ты всегда... был рядом со мной?

Харука наклонила голову с невинным взглядом.

Сохэй раскрыл помысел вопроса и поспешил.

Нет, прошлая ночь — случайность написал он на тетрадке. Буквы стали немного неряшливыми.

Однако Харука улыбнулась озорной улыбкой.

— Я так и думала. Будь ты всегда рядом, думаю, я бы заметила быстрее.

Он был рад, что она, как казалась, не сердилась. И он, бесспорно, был ошеломлён её пронизательностью.

Сохэй просто написал, я кое-где прятался.

Когда она прочитала это, Харука открыла рот после небольшой нерешительности.

— Сохэй... .. ты же жив, да?

Сохэя застигли врасплох.

Неожиданный вопрос удивил его. Однако эта проблема, безусловно, нуждалась в разрешении. Когда он осознал, что стал невидимкой, у него возник страх, что он мог стать призраком.

Я жив, написал он.

Харука до сих пор не могла скрыть своего беспокойного взгляда, Сохэй решил взять её за кисть. Затем он положил её на левую сторону груди.

Подержав её там совсем немного, озадаченное лицо Харуки сменилось улыбкой.

— Значит ты...

Пожилая пара, которая прошла перед скамейкой, не обратила никакого внимания на Харуку. Настолько, что Харука положила руку на плечо Сохэя рядом с ней. Тут он удивился — теперь она касалась его уха; она погладила его по щеке; она тюкнула кончик его носа большим пальцем; она похлопала его по лбу, расчесывая его волосы рукой.

Когда она протянула руку к затылку, Харука, казалось, осталась довольна и, наконец, одёрнула свою руку. Сохэй порадовался, что в первую очередь она коснулась его груди. Если бы она дотронулась до неё сейчас, она бы подумала, что это что-то другое, а не сердцебиение.

Я жив, да? — написал Сохэй.

— ... Жив... да...

Неожиданно, она подняла голову, когда её голос взял паузу, Сохэй опешил. Глаза Харуки прослезились. И затем сразу же слёзы начали стекать по её щекам, она горестно плакала.

— Я правда переживала... Я постоянно думала куда же ты ушёл... А может, ты, у... у... умер.... когда я думала так, я так боялась, что я не могла, связаться с... .. Х-Хидзири... .. мне не с кем было... по, поговорить... ..

Сохэй всё так же не двигался, не в силах смотреть на неё.

Слёзы, которые текли по её щекам, образовывали капельки воды на тетрадке. Они размазали чернила переписки. Сохэй осознал, что прошло и вправду много времени с тех пор когда он видел, как плачет Харука. Нет, это может быть даже первый раз. Ещё с тех самых пор когда она была малюткой, она была сильной и здравомыслящей девочкой.

Прямо сейчас, эта Харука дала своим слезам падать вниз и вниз, не вытирая их. С закрытыми глазами, её сердце как бы говорило, что она отчаянно пыталась заставить их остановиться. Но они продолжали бить через край.

Когда Сохэй заметил это, он протянул правую руку к её щеке. Он вытер её слёзы большим пальцем. Когда она почувствовала это прикосновение, Харука подняла голову и открыла глаза.

А затем она закрыла их.

Сохэя затянуло. И наконец наступил момент, когда они коснулись друг друга, — и хотя её плечи слабо подрагивали, Харука не сбежала. Её губы были холодными, они ощущались действительно приятно. Что-то, что пахло по-настоящему приятно, зашепотало его нос. И хотя он не знал, что это за запах, ему почудилось, что это было нечто, что он не забудет до конца своей жизни.

Как будто его пальцы лопнули мыльный пузырь, этот поцелуй длился лишь мгновение. И затем он наконец-то смог встретиться взглядом с Харукой.

Однако, разумеется, она совсем ничего не заметила.

Робкая улыбка появилась на её дрожащих губах.

— Это нехорошо. Месяц назад Хидзири сделал то же самое... — она смущённо опустила глаза.
— Делать это с вами обоими... мне не по себе.

Он увидел этот самый момент находясь сзади, — погодите-ка, а что мне надо сказать?

Сохэй написал мне жаль на тетрадке.

— ...Почему ты извиняешься?

Это плохо отразилось на Хидзири.

Харука наклонила голову на бок, он увидел, что у неё обеспокоенное лицо.

— А причём тут Хидзири?

Когда она ответила, Сохэй задумался над вопросом. Потом он снова взял ручку...

Разве вы не встречаетесь? — написал он.

— Чего! — Харука повысила голос. Её длинные волосы качнулись. — Мы не встречаемся и не занимаемся ничем подобным. В тот день я пришла сюда встретиться с тобой, и у входа в парк мне довелось встретить Хидзири. Тот... поцелуй... про который я говорю прямо сейчас, произошёл неожиданно.

На этот раз удивился Сохэй. Хидзири сказал, что встречается с Харукой. Он услышал об этом лично, потому и решил держаться от Харуки подальше.

— Может ли быть, что это Хидзири тебе сказал это? Это была ложь. Он с тех пор вообще не набирал мне.

Харука пыхтела от ярости, но она, похоже, сразу же бросила это дело и со смехом сказала.

— ... Но похоже, мне всё-таки правда грех жаловаться.

Меня обманули... Ненадолго ошарашенный, Сохэй вложил свою силу в руку, которая держала ручку. Он быстро настрочил в тетрадке ради собственного удовольствия.

Я надеру зад Хидзири.

Харука рассмеялась непривычным голосом.

<http://tl.rulate.ru/book/24138/524744>